

4

Коммерсантъbosco sport

Говорит и показывает будущее

Небольшая прогулка по столице следующих летних Игр

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ добрался до Токио, где пройдут Игры-2020, и заглянул в олимпийское будущее.

Нет, ну вот привыкли они ютиться на воде. Одно слово — островитяне! Вкупе с этими закованными в бетон водными преградами огороженная по всему периметру полутора-метровым забором резиденция хозяев Игр-2020 выглядит неприступной крепостью. И необъятной: по габаритам здание походит на многопалубный круизный лайнер.

До приезда японцев (ну и, соответственно, после их отъезда) — это так называемый Дом искусств, аналог московского Дома музыки. Здесь базируется государственный симфонический оркестр, здесь самый большой вход мимо безмолвного охранника. Надо только не забыть сделать глубокий одзиги (традиционный японский поклон) и пройти с достоинством, максимально уверенно. Все остальное за вас сделает японский менталитет. В который, к нашему счастью, не укладывается, что вы можете вот так нагло нарушить закон и пройти туда, куда вам нельзя. Это, конечно, очень хорошая новость для журналиста, который не привык на Олимпиаде довольствоваться малым и глазеть с отведенных ему мест на трибуне для прессы. В Бразилии можно прорываться под таблички «Посторонним вход воспрещен» с переменным успехом. Все остальное за вас сделает японский менталитет.

В который, к нашему счастью, не укладывается, что вы можете вот так нагло нарушить закон и пройти туда, куда вам нельзя. Это, конечно, очень хорошая новость для журналиста, который не привык на Олимпиаде довольствоваться малым и глазеть с отведенных ему мест на трибуне для прессы. В Бразилии можно прорываться под таблички «Посторонним вход воспрещен» с переменным успехом. Все остальное за вас сделает японский менталитет. В который, к нашему счастью, не укладывается, что вы можете вот так нагло нарушить закон и пройти туда, куда вам нельзя. Это, конечно, очень хорошая новость для журналиста, который не привык на Олимпиаде довольствоваться малым и глазеть с отведенных ему мест на трибуне для прессы. В Бразилии можно прорываться под таблички «Посторонним вход воспрещен» с переменным успехом. Все остальное за вас сделает японский менталитет.

Таким образом я застал японскую резидентуру в процессе подготовки к началу очередного рабочего дня. И сразу вычленил в ней неблагонадежный элемент. Это был нанятый японцами бразильский разнорабочий. Он всем своим видом выражал крайнее недовольство количеством выигранных представителями Страны восходящего солнца золотых медалей. Причем ни к серебряным, ни к бронзовым медалям у него претензий не было. Еще бы — ведь он отвел под их портреты на центральном стенде по две строчки. А вот под золото была запланирована одна. И тут, понимаешь ли, поперло у них. А это ж все теперь заново переклеивать! Чем и занимался бразильский разнорабочий, мучительно гримасничая и вздыхая.

В предвкушении Олимпийских игр-2020 в национальном доме Японии можно продегустировать блюда местной кухни. В процессе дегустации можно открыть для себя много нового — или просто умножить свой опыт общения с саке и японским пивом

Справа от наградного стенда красуется еще один масштабный иконостас — с ликами всех участников Игр от Японии. А это, между прочим, 346 человек. Но места ни на кого не пожалели. Почему-то сразу бросилась в глаза одинокая представительница тхэквондо. Понятно, что забава это корейская, но не до такой же степени! Впрочем, очевидно, что у себя дома японцы отыграются благодаря включению в программу домашних игр родного карате.

Посетителей в Токио пускают ровно в полдень. Ни секундой раньше, ни секундой позже. Пунктуальность — еще одна известная отличительная национальная черта, к которой журналистам, болельщикам, да и спортсменам нужно быть готовыми. То есть японский автобус, управляющийся из Олимпийской деревни на соревнования, ждать опоздавших, как в Бразилии, не станет.

В первую очередь гости с помощью эскалатора штурмуют аттракционы, расположенные на втором этаже комплекса. Их популярность связана с тем, что они оставляют людям о себе какую-то материальную память: кусок пергамента, надувной шарик, частично заполненный водой, фотография в национальном костюме. В целом концепция дома «Токио-2020» называется «Омотэнаси». Так по-японски величают философию гостеприимства и практику «душевного настроя».

Чтобы настроя не подкачал, предлагается сперва освоить японское правописание. Хотя бы на уровне одного иероглифа. Для его написания надо набросить на себя фартук, сесть за стол, обмакнуть кисть в чернила и попытаться вывести на пергаменте один из шести иероглифов — сердце, луну, огонь, воду, дерево или землю. Я выбрал самый простой — дерево. Сказали, что получилось похоже.

Для пушного куража необходимо поучаствовать в фестивальной японской затее йо-йо. Это когда вам дают в руку веревочку с закрепленными на ней двумя крючками, которыми надо умудриться поддеть плавающие в воде воздушные шарики. Тоже, в свою очередь, немного наполненные водой и имеющие хвостики с петелечкой из ниток. Если честно, объяснить эту детскую ерунду намного сложнее, чем поймать этот шарик. Я с первого раза поймал и один, и второй, но каждый раз при поднятии шара из воды крючок предательски отрывался от веревки. Почувствовав свою вину (а ее японцы, как я понял, начинают ощущать после первого же взгляда в упор), менеджер аттракциона предложила мне забрать из надувного бассейна руками любой шарик на выбор. Взял самый большой и розовый.

Ну а закрепить понимание философии гостеприимства предлагается, одевшись в юкату — эдакое кимо-

но свою визитку. Надо было двумя руками это делать и текстом по направлению к собеседнику. А как ты принял ее карточку? Надо было ее внимательно прочитывать и положить в визитницу или кошелек, а не в задний карман брюк, как ты. Ну и куда ты, в конце концов, так близко к собеседнику подходишь? Даже мне сейчас не по себе, а у них вообще паника от такого начинается! Да и вообще, тебе нужен Дэвид Оцука — PR-менеджер со сносным английским, авторизованный для общения со СМИ.

В ожидании Оцуки-сан я успел полноценно ознакомиться с обширной экспозицией первого этажа. Впечатлил стенд «умами» — продуктов, генерирующих специфический японский «пятый вкус» и богатых аминокислотами. Выглядит как вставка достижений народного допингового хозяйства. Представлены в виде муляжей и блюда более традиционной японской кухни, запомнить все многообразие которых не представляется возможным. Стоит очередь к обычно водопроводному крану с приехавшей сюда на корабле из Токио питьевой водой — образчиком той воды, которая течет из кранов по всей столице Игр-2020. Если в Рио водой из-под крана можно только отравиться, то в Токио — пей не хочу. Ясное дело, для бразильцев это дикий вонючка.

— Ну что, убедилась, что у нас самый популярный в Рио-де-Жанейро национальный дом? — так господин Оцука начал наш с ним разговор.

— Самый популярный все-таки австрийский, — поправляю я. — Но исключительно потому, что там пиво бесплатно наливают.

— Так у нас тоже наливают! — кажется, немного обиделся PR-менеджер.

— Так у них австрийское... — разговор заходил в тупик, из которого срочно надо было вырывать. — Расскажите лучше, чем ваша Олимпиада будет отличаться от остальных?

— Как минимум пятью вещами. Это если считать софтбо и бейсбол одним и тем же по сути видом спорта, но для разных полов. Соответственно, к ним добавятся еще четыре новых вида летней олимпийской программы: карате, скейтбординг, скалолазание и серфинг.

— А чего из того, что мы видим здесь, в Бразилии, в Токио мы не увидим никогда?

— Всех этих чудовищных расстояний между объектами не будет, равно как и бесконечных пробок между ними.

— Как в Японии относятся к русским спортсменам?

— Отлично. Уважительно. Болель за ваших соперников, как дела бразильцы, наши точно не будут. Если честно, нам, конечно, было странно тут такое видеть.

— Какие наши представители летних видов спорта у вас на родине самые популярные?

— Конечно, Федор! Последний император! — Боюсь, бои без правил все-таки не войдут в программу ваших Игр и Федора Емельяненко мы в Токио не увидим...

— Тогда Мария Шарапова! У нее как раз закончится дисквалификация. Япония ждет ее!

— А вот такого большого числа золотых медалей вы от своих спортсменов, судя по вашей доске почета, не ждали?

— Наши успехи действительно превзошли первоначальные ожидания. Но в наших традициях скромная оценка собственных возможностей.

— Тогда скажите: Япония собирается выиграть на домашней Олимпиаде командный зачет?

— Даже не сомневайтесь! Мы и не будем. Просто приедем и проверим. А пока — хадзимэмаситэ!

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

ОЛИМПООЗИЯ

ГЛАВА 13

Спортивные споры

— Медальный зачет —

это сложное дело, Тут есть чего обсудить... — Особенно если вам WADA хотела Дороги загорудить. — Когда тебе палки в колёса вставляют, Какой тут, простите, спорт? — Анализы трижды сдавать заставляют, Чтоб ты не побил рекорд!

Сегодня в ночи разговоры я эти Подслушал, с большим трудом Пробравшись, как ёрш, сквозь охранников сети В болельщиков русских Дом. Болельщицких споров я слушал до чёрта,

Но тут мне вдруг повезло: Я слушал беседу чиновников спорта, Они говорили зло.

Один говорил, что четвёртое место В медалях — наш потолок, Другой отвечал: «Это так. Если честно, И допинг бы не помог.»

Беседа пошла не на страх, а на совесть, Кашаса прогнала сон, Один говорил: «Я чего беспокоюсь: В команде у нас — шпион! Он нашей победы, паскуда, не хочет, Он хочет нас всех спалить». Второй отвечает: «И так тут — не Сочи, Ни пукнуть, ни перелить».

А первый кричал: «Против нас вся планета В борьбе за олимпик голд!» Второй: «Интересно, чем колется этот... Ну этот... ямайский Болт?» А первый сказал: «А быть может, он просто

Быстрее других бежит?» Второй: «А его бы на наш на мороз-то — Побегал бы он, скажи!» А первый: «Верняк Исинбаева Лена Тут всем бы утёрла нос!» Второй: «Ты и в Лондоне

Такой же давал прогноз.»

Тут первый сказал: «А давай по текиле? Сухой разговор — пустой!» Бармены тележку к столу подкатили: «Какую?» — «По золотой!» Потом гандболистки подсели за столик, Сказали: ответа ждут, Когда и (простите, пожалуйста)

За золото им дадут. Второй, заеда я текилу лимоном, Недолго искал ответ, Сказал, что получит четыре миллиона За золото каждый атлет. Спортсмены: «И в Сочи такую же сумму Платили, а доллар — взрос...» Чиновник: «Отвечу пытливым

и умным Подробнее. Не вопрос! Мы рады платить вам, девчата,

Но тут есть один момент: Наш рубль привязан не к золотому

в Польше, А только к цене на "Брент". И кстати, скажу вам сейчас без утайки, Открою секрет сейчас, Что Фелпс, олимпиец по имени Майкл, Получит поменьше вас! Почти что в три раза там ниже награда От родины за успех, Поэтому тут — с пониманием надо... Идите, целую всех!»

Второй на прощанье девчонку похлопал

По крепким тугим плечам, А первый задумался:

«Что если опыт Нам слязмит у англичан! Они ничего за победы не платят. Ни фунта! Вот это — клас! А их олимпийцы тут золота, кстати, Нарыли побольше нас!» Второй отвечает: «Тут нету сомненья, О выгоде споров нет, Но на разработку систем поощренья Мне нужен большой бюджет!» А первый: «Бюджет на бесплатные

схемы Сейчас ты начнёшь мутить? Дешевле держаться привычной системы И всем за медаль платить!»

Они ещё долго считали и пили, Исчеркан за ночь блокнот, Текилу по несколько раз повторили: «Ещё золотой?» — «Why not!» Они возвращались, потом уходили, Потом возвращались вновь, Флюиды победы от них исходили И к спорту лилась любовь. Шесть раз обнимали гимнасточек-

крошек, Семь раз запевали гимн, И пять ростовых идиотских матрёшек Улыбки дарили им.

Они продолжали гулять до рассвета, Я, кстати, напился сам. Четыре по 250 эстафета Случилась к пяти часам. Я с ними в сраженьё вступить

не решился (Закалка уже не та). Чиновник, что к пику карьеры

не спился, Любителю — не чета. У них же в речах были цифры и факты, Неистов был счёт наград, А если один из них спрашивал:

«Как ты?» Второй: «Хоть сейчас на парад!» Вы, кстати, вчера в телевизоры глядя, Их видеть вполне могли: В российской колонне два крепеньких

дяди В костюмах от Bosco шли. А если бы ведал о ночи бессонной Вместительный стадион, То громче в три раза бы русской колонне,

Я думаю, хлопал он. Ведь спорт олимпийский во многом зависит

От этих стальных людей, И был бы, я думаю, точно смысл Наделать из них гвоздей. Спортивных снарядов — к примеру, гантелей

И молотов, ядер, гирь, Чтоб сила, что есть в их здоровом теле, Летела и вдаль, и виширь!

...Под утро, оставив их в недрах диванов,

Не выдержав марафон, Я вышел из Дома на Копакабану, Но тут зазвонил айфон, И первый сказал: «Возвращайся,

Андрюха, Кто струсил, тот — не герой, В нём нету спортивного

русского духа!» «Ты где там?» — сказал второй... Зачем-то наврал, что мне нужно

в больницу, Что как-нибудь повторим... — Тогда, если чо, приезжай ко мне в Ниццу,

Вот там и поговорим!

(продолжение в следующем номере)

Невинное дитя эволюции

Можно ли будет болеть за спортсменов, если окажется, что они — не венец генетического прогресса

moscow view

НИКОЛАЙ ФОХТ

Московский корреспондент «КоммерсантъBoscoSport» НИКОЛАЙ ФОХТ вступает в спор об эволюции с биологом Машей и, как и следовало ожидать, оказы-

вается на лопатках. Но не сдаётся, а остаётся при своем мнении.

— Уже можно забирать чашку? — я даже не сразу понял, что это официант. Что-то в облике мужчины с короткой бородой, который гордо подошел к нашему столу, настояжало.

— Да, забирайте. И посчитайте. Тревожащий человек с достоинством удалился. И я вдруг понял: на нем ведь тематическая футболка, олимпийская, Рио-де-Жанейро, конструктивизм.

— А я вообще не понимаю, зачем нужны Олимпийские игры, — Маша проследила мой заинтересованный взгляд и молниеносно его прокомментировала.

— Ну, погоди, как так? Ладно, ты не любишь спортивные зрелища, но ты взрослый человек, ты должна понимать: одни ходят на футбол, другие — в оперу. Игра «Динамо» — «Зенит»,

Маша, не примитивней «Тоски», а местами даже зажигательней. В любом случае, и там, и там — воплощение идеального замысел. И нам интересно присутствовать при этом воплощении и наблюдать, насколько воплощение соответствует замыслу.

Маша — биолог, поэтому она сразу к делу.

— Глупость какая. В опере люди не калечат себя, чтобы достичь результата. А спортсмены высоких достижений в результате гробят здоровье. Ты что, не согласен, что после завершения карьеры они все — инвалиды?

— Инвалиды те, кто любой ценой, включая допинг.

— А без допинга, дружок, нельзя. Как биолог тебе говорю. У человека есть предел возможностей. И чтобы стать олимпийским чемпионом, спортсмен съест что угодно. Вообще, все эти ваши Олимпийские игры

мне напоминают бои гладиаторов. Хлеба и зрелищ. Как раз примитив.

— Маша, ну, во-первых, не все спортсмены употребляют. Есть честные. Честные и уникальные, с экстраординарными способностями, физическими данными. В конце концов, ты как биолог должна понимать, что спорт высоких достижений — это своего рода естественный отбор. А Олимпиада — скачок этого отбора. Олимпионики — боги, с генетической точки зрения тоже. Вот представь, великий борец женится на великой пловчихе (оба, разумеется, чистые, никакого разупотребления) — какие у них могут получиться дети! Ведь занятия спортом, победы на Олимпиаде, можно сказать, фиксируют на геномном уровне физиологические преимущества уникалов. То есть они участвуют в генетическом прогрессе! В эволюции вида. Или человечество — это род?

Маша очень внимательно, изумаяще на меня посмотрела — как на дурачка. Можно сказать, грустно улыбулась:

— Нет, эволюционные процессы устроены совсем не так.

Мужчина принес чек. Я разглядел, что на его футболке написано «бадминтон». И вдруг подумал: может, права Маша? И Олимпийские игры — действительно гладиаторские бои? Жажда крови, победы, унижения соперника важнее красоты? И, может, впрямь большой спорт уже переступил эту грань: допинг — не допинг, медальный зачет покрывает моральные издержки? Как говорят, игра забудется, а счет на табло.

Я вот как поступлю, я всегда так поступаю в неочевидных ситуациях. Ничего не буду менять, оставлю все как есть — для себя. Как в детстве буду ждать новой игры, следующего чемпионата мира, очередных Олимпий-

ских игр. Просто буду болеть — из Москвы, а может как-нибудь повезет, подтянусь и увижу своими глазами.

Я честно радовался Олимпийским играм в Рио. Да, радости было меньше, чем обычно. Для меня. Не потому что российская команда выступала неполной. И не потому что разыгрался этот допинговый скандал. Мне жаль, что российский скандал завели чужие журналисты, а не наши. Мне жаль, что мы, судя по всему, так и не соизнали сами себе, что спорт, олимпийское движение — это радость и здоровье; это полубоги на наших улицах, которые не дают прогрессу человечества замереть даже на минуту.

Плевать, как у других. И если честный и чистый спорт потребует в жертву медальный зачет, плевать на медальный зачет.

Я останусь болельщиком своей команды в любом случае. Чего бы там Маша ни говорила. Даже если она права.